

Выпуск № 103

Январь 2022

Последние известия

В Москве учреждается Общество, задающее целью установления, вместо церковных, гражданских похорон. Общество приобретает в пригороде землю для организации исключительно гражданского кладбища и устройства крематориума. В настоящее время сторонников Общества насчитывается уже несколько сот, и, если не встретится административных препятствий Общество гражданских похорон начнет функционировать в ближайшем будущем.

Русский врач. 1907. № 7.

В конце января и начале февраля в Париже свирепствовала сильнейшая эпидемия гриппа, резко повлиявшая на усиление смертности: согласно сведениям санитарного Бюро, за неделю с 13 по 20 февраля в Париже умерли 1632 человека, вместо обычной в это время средней смертности в 1030 человек.

Русский врач. 1907. № 8

Главный штаб предложил главному военно-медицинскому управлению представить свое заключение по вопросу о понижении призывного возраста с 21-го года до 20-ти лет. Особая комиссия, образованная для этой цели при медицинском управлении, в составе окружного военно-медицинского инспектора Макавеева, секретаря ученого комитета управления Кружкова и лейб-медика Бертенсона, признала, что понижение призывного возраст в интересах санитарного состояния армии не только нежелательно, но и вредно.

Русский голос. 1907. 2 февраля

Из Берлина телеграфируют, что на днях августейшая супруга великого князя Кирилла Владимировича принцесса Виктория-Мелита разрешилась от бремени дочерью, нареченной в св. крещении Марией.

Новое время. 1907. 7 февраля

Врачебные будни

Совет старост Военно-медицинской академии постановил передать вопрос об аресте нескольких студентов в Мариинском театре за то, что они не имели при себе шашек, на обсуждение общеакадемической Сходки, признавая в этом вопросе принципиальное значение. Сходка должна была состояться не позднее 7-го февраля.

Русский врач. 1907. № 6.

В переданной нам несколько времени назад книжке доктора И.Канкаровича Проституция и общественный разврат (Петербург, 1907 г., цена 75 копеек) автор выступает убежденным противником регламентации проституции. Приводим наиболее интересные доводы автора. В Англии в 1867 г. в 14 городах была введена регламентация; в 1884 г. она была отменена. Изучая данные о распространении венерических болезней среди мужского населения указанных городов, можно убедиться, что регламентация не оказывает никакого на число заболеваний: падение заболеваемости началось за 7 лет до введения регламентации (1860 г.); несмотря на ее существование, заболеваемость с 1875 г. стала снова повышаться и достигла максимума как раз накануне отмены регламентации; наконец, с 1884 г., при отсутствии регламентации, заболеваемость венерическими болезнями все более и более уменьшается. Что регламентация остается без влияния на распространение венерических болезней, понятно ввиду следующих соображений. Во первых, осмотру подвергаются только поднадзорные проститутки, составляющие лишь

небольшую часть (шестую - десятую) общего числа их; осмотр может установить заболевание лишь тогда, когда оно уже достаточной развилось, между тем, как передаваться заболевание может уже с самого начала; профессор Нейсер на 216 случаев перелоя мог лишь в 22 распознать болезнь невооруженным глазом; проститутки со скрытой формы вторичного сифилиса оставляются вне лечебных заведений; число же их довольно велико; в Петербурге, например, она составляет 33 43 % общего числа поднадзорных проституток. Затем против регламентации говорит еще то, что она вводит в заблуждение общество, полагающее, что его кто-то защищает от венерических болезней и что оно поэтому может безнаказанно предаваться разврату. Наконец, регламентация подавляет личность проститутки, устанавливает у нас рабство, создает возмутительные формы эксплуатации человека. Узаконение проституции есть узаконение разврата. Оно поддерживает возмутительный предрассудок, что организация разврата составляет необходимое общественно-гигиеническое учреждение.

Русский врач. 1907. № 7.

Вчера ночью часовой Куркин, стоявший у казармы пулеметной роты, увидал, что через забор во двор казармы лезет какой-то человек. Он окрикнул его два раза, но тот не отвечал. Тогда он выстрелил в него, и убил наповал. Убитый оказался фельдшером той же роты Сочиско. Предполагают, что он перелезал через забор для сокращения пути и не слышал окрика.

Русское слово. 1907. 17 февраля

Телеграммы

Обе палаты депутатов в Швеции приняли закон о принудительном заключении алкоголиков в специальные лечебницы на излечение.

Русский врач. 1907. № 7.

Врачи Обуховской больницы в Петербурге постановили отчислять в пользу голодающих 2 % из получаемого ими содержания.

Русский врач. 1907. № 8.

Берлин. Berliner Tageblatt сообщают из Антверпена, что на прибывшем туда шведском пароходе Олаф Вик из Гетеборга, везшем груз шведских спичек, умерло 4 пассажира от отравления ядовитыми газами. Среди умерших находится русский, по имени Черняк, предполагаемый соучастник ограбления в Фонарном переулке в Санкт-Петербурге.

Новое время. 1907. 1 февраля

Врачебные тайны

Ординатор акушерской клиники в Одессе доктор И.П. Радецкий ночью 26-го января подвергся нападению, будучи обманным образом вызван на роды к несуществующей больной. Благодаря смелости и находчивости, доктор Радецкий счастливо отделался от напавших на него злоумышленников.

Русский врач. 1907. № 6

Товарищ, со слов Телеграфа, сообщает, что в Николаевском военном госпитале и некоторых других военно-лечебных заведениях столицы (каких же именно?) обнаружены значительные злоупотребления врачей и начальства по освобождению от службы за плату воинских чинов. Для расследования дела военным министром назначена особая Комиссия под председательством генерала Карачова из чинов главного штаба и военно-судебного ведомства. С нетерпением будем ждать результатов этого расследования.

Русский врач. 1907. № 7.

Смерть Н.П.Шмидта

Известный фабрикант Шмидт, которому приписывалось участие в вооруженном восстании на Пресне, найден вчера, в 6 часа утра, в своей камере в тюремной больнице с перерезанной сонной артерией, без признаков жизни. Шмидт содержался 14 месяцев в одиночном заключении. За это время состоялось пять медицинских заключений о том, что содержание его в тюрьме грозит опасностью для его жизни. Покойному было 23 года. Сегодня состоится вскрытие его трупа. Расследование обстоятельств смерти поручено следователю по особо важным делам.

Русское слово. 1907. 14 февраля.

Пражский муниципалитет принял меру, которая должна обратить внимание на себя всех дам. Дамам запрещено появляться на улицах в платьях, шлейфы которых волочатся по панелям, под страхом штрафа и заключения в тюрьму в случае рецидива. В садах и парках Праги было уже запрещено прежде гулять со шлейфами. Теперь это распространено на весь город. Прага столица, где смертность необычайно велика, и в особенности свирепствуют болезни дыхательных органов.

Русский голос. 1907. 20 февраля

Происшествия

17 февраля во Владикавказе старшему врачу городской больницы Н.Г. Гасумянцу нанесены, во время амбулаторного приема, туземцем, оказавшимся душевно больным, 2 кинжальных раны. Жизнь товарища в опасности.

Русский врач. 1907. № 10.

Нахичевань. В армянском населении Михмамуде произошло кровавое столкновение двух политических партий: инчакистов и дашнакцутюн. Глава инчакистов убит, другой ранен легко, ранен также один дашнакцутюнист.

Арестован раненый инчакист.

Новое время. 1907. 1 февраля

Тифлис. Телохраниитель сыщика Лоладзе, раненый при убийстве последнего, вчера убит. У него отрезана голова. При трупе оставлена записка: Для более успешно лечения отправлен на абсолютный покой. Тело найдено за городом.

Петербургская газета. 1907. 6 февраля.

Консервированная голова убийцы генерала фон дер Лауница выставлена для обозрения публики в камере судебного следователя по особо важным делам Зайцев.

Новое время. 1907. 6 февраля

Третьего дня фотограф Шершев, снимая в зале городской управы группу выборщиков в Государственную Думу, от воспламенившегося магния получил обжоги лица. Шершев отправлен в Ново-Екатерининскую больницу.

Петербургская газета. 1907. 25 февраля.

Вятка. В родовспомогательное заведение Курбатова, в Сарапуле, явилась гражданская жена мещанина Гусева Вечтомова, и напоила находившуюся там законную жену Гусева ядом. Гусева умерла.

Русское слово. 1907. 20 февраля

Партийное убийство

Лодзь. Вчера на Законтной улице в квартиру работницы, раненой на днях выстрелами на партийной почве и лечившейся первоначально в больнице, но по просьбе матери перевезенной домой, явился неизвестный. Подойдя к

кровати, он завязал разговор с раненой и затем вынутым ножом перерезал ей горло. Наступила моментальная смерть.

Петербургская газета. 1907. 25 февраля

Беседы

В Journal medical de Bruxelles, со слов американских газет, приводятся цифровые данные из последнего статистического отчета за 1890-1903 гг., свидетельствующие о громадном увеличении числа душевных заболеваний в Соединенных Штатах, и вместе с тем отмечается вероятное нарастание этих заболеваний и после последнего отчетного года по настоящее время. В течение указанных 13 лет число специальных больниц увеличивалось с 162 (в 1890 г.) до 320 (в 1903 г.) В 1890 г. в приютах для душевных больных числились 74208 больных, в 1903 г. 150151. Процентное отношение на 100000 человек определялось в 1890 г. в 81,6 %, в 1903 г. в 186,2.

Установлено, что нарастание душевных заболеваний общее, без предпочтения одного штата перед другим. Отмечено, что больных более мужчин, чем женщин, что предрасположение у этому заболеванию больше у белой расы, чем у негров, больше у родившихся вне пределов Штатов, чем у туземцев. Моложе 12-летнего возраста больных не отмечено; более пожилой возраст среди больных в приютах отмечен у женщин по сравнению с мужчинами, при чем лица белой расы оказались в этих приютах долговечнее негров. По занятиям больные распределялись так: 41,6 % - служащие, 22,5 % - землевладельцы и 16% - относящиеся к промышленному классу. Чувствительной тяжестью является для Соединенных Штатов требуемый призранием такого числа больных ежегодный расход в 21 млн долларов.

Русский врач. 1907. № 6

Итальянский профессор Чербони, опровергающий общепринятое мнение о полезности купанья, ссылается на исторические примеры, доказывающие, что целые нации, привыкшие к купанию и омовениям, погибли от этой

привычки. Древние египтяне, благодаря усиленным омовениям, расслабили свой организм и были побеждены сильными и сравнительно мало мывшимися греками. Усвоив привычку омовений, в свою очередь, и греки были побеждены сильными и дотоле избегавшими полосканий римлянами. Когда же римляне слишком привязались к баням и купаниям, а римское общество проводило целые дни в этого рода наслаждениях, то и им стал жертвой этого противоестественного способа самоочищения. До XIX столетия английская нация, являлась истинно культурной нацией, но, превратившись затем в ежедневных купальщиков, англичане начали вырождаться и физически и духовно. То же самое наблюдается теперь и над американцами. Все это подтверждает правильность теории о вреде омовений. И если не может быть теперь речи о вторжении к ним из Европы немощных рас, то вопрос о моральном и физическом вырождении американского народа недалекого будущего.

Русский голос. 1907. 23 февраля

Новости медицинской науки

Доктор Скиф сообщает об удачном лечении отморожений пальцев ног горячим сухим воздухом. Конечности помещались 3- 4 раза в день на 1 1,5 часа каждый раз, в прибор, воздух в котором была нагрета до 60 65 С.

Русский врач. 1907. № 7.

Доктор Солт обращает внимание на кровоостанавливающее действие клизм из молока. Быстро удавалось остановить сильное маточное или желудочное кровотечение, вливая литр теплого молока с солью, когда другие мероприятия оставались безуспешными.

Русский врач. 1907. № 7.

Медицинская реклама

ДАМА

приехавшая из Индии, где постигла тайны спиритизма, магнетизма и заочного внушения желает переписываться с женщинами, которым может быть полезна своими знаниями. Соляной, 7, квартира 13. О.Г. Для личных переговоров ежедневно 2 5 часа дня.

Петербургская газета. 1907. 17 февраля

Частная лечебница женщины-врача Р.Е.Сабсовича и доктора Рафаила Сабсовича.

Постоянные кровати, отделения для рожениц, а также секретных. Амбулаторный прием, лечение нервных, алкоголиков, морфинистов и др. гипнозом.

Ростов-на-Дону. Большая Садовая, дом Ермоленко, № 144

Лечебница женских болезней доктора М.Е.Клецика (бывшего ординатора женской Обуховской больницы в Петербурге)

Прием постоянных больных на полном содержании во всякое время. Прием проходящих больных по женским болезням и акушерству ежедневно от 9 до 1 часа дня и от 4 до 8 часов вечера. Осмотр кормилиц и оспопрививание.

Ростов-на-Дону. Большая Садовая, д 32 рядом с магазином Зигеля (между Никольским и Братским переулками), тел. № 1120.

Южная речь. 1 февраля 1907

Хина Ларош

оказывает самое энергичное тонизирующее, восстанавливающее и противохорадочное действие

Хина Ларош при приятном вкусе значительно превосходит все другие хинные вина и рекомендуется медицинскими авторитетами всего мира при слабости, отсутствии аппетита, диспепсии, хлорозе, анемии в период выздоровления и т.д. Продается в лучших аптекарских магазинах и в аптеках. Остерегайтесь подделок. Главное депо для всей России. Г. Поммье, Санкт-Петербург, Фурштадтская ул. 8.

Речь. 21 февраля 1907

Врачебные судьбы

4-го января в Житомире от нефрита скончался Аполинарий Федорович Тельпихин, родившийся в 1843 г., а звание врача получивший в 1868 г. Аполинарий Федорович получил образование в Военно-медицинской академии, по окончании курса в которой поступил на военную службу военным врачом. в 70-х годах он оставил военную службу, поселился врачом в Саратове и стал заниматься частной практикой, избрал себе специальностью ушные и глазные болезни. В начале 80-х годов он занялся изучением гипнотизма и стал лечить алкоголиков посредством гипноза. На эту тему он написал сочинение Гипнотизм и его значение в настоящее время и в будущем (Саратов, 1888 г., цена 75 коп). В 90-х гг. Аполинарий Федорович заболел сахарной болезнью и по совету врачей переселился в Житомире. Здесь, будучи больным, он не мог уже заниматься практикой и им овладела мысль заняться излечением своего недуга. Он лечился спермином Пеля. Средство это принесло ему несомненную пользу; однако, дороговизна спермина Пеля не позволяла Аполинарию Федоровичу систематически пользоваться им. Чтобы выйти из затруднительного положения, Аполинарий Федорович стал придумывать способ получить спермин, по возможности простой и дешевый. Опыты его увенчались успехом, и о дешевом способе получения спермина он сообщил во Враче за 1898 г. (№21) Сначала Аполинарий Федорович приготавливал спермин исключительно для своих личных надобностей, затем стал отпускать свой препарат бесплатно врачам, и наконец, убедившись в полезном действии

средства при разных болезнях, решился устроить лабораторию для изготовления спермина. Лаборатория эта была открыта им в Житомире в 1901 г. Дело понемногу расширялось и в последние 3 года так разрослось, что Аполинарий Федорович лишь с трудом мог удовлетворить спрос на изготавливаемый им спермин. Приготовлял Аполинарий Федорович спермин с необыкновенной тщательностью: вся работа по изготовлению этого препарата шла под непосредственным его наблюдением. Как человек, Аполинарий Федорович отличался редкой добротой и гуманностью. Много бедняков, пользовавшихся его врачебными советами разумеется, всегда бесплатными потеряли в нем истинного друга и печальника.

Русский врач. 1907. № 6.

20 февраля 1907 г. в Париже скончался от аппендицита знаменитый французский химик Анри Муассан, получивший в прошлом году Нобелевскую премию за работы по выделению в чистом виде фтора и за искусственное воспроизведение алмаза в изобретенной им электрической печи.

Русский врач. 1907. № 7.

Еще одна жертва самоотверженного служения науке! 14 февраля в лаборатории по заготовлению противобубонно-чумных препаратов на форте Александр I в Кронштадте заболел чумным воспалением легкого, а 17 февраля умер практикант Института экспериментальной медицины, старший врач 11-го Восточно-Сибирского стрелкового полка М.Ф.Шрейбер. Вследствие чрезвычайно бурного течения болезни уже на второй день ее возникло подозрение относительно чумной природы заболевания, а бактериологическое исследование кровянистой мокроты обнаружило в ней чумные палочки. Предположение о чумной пневмонии подтвердилось через день получением чистой разводки специфического микроба и прививками на морских свинках. На основании телеграфных сведений, ежедневно присылавшихся заведующим лабораторией доктором Н.М. Берестеневым в Институт экспериментальной медицины, ход болезни доктора Шрейбера был такой: 14.2. Шрейбер днем еще работал в

лаборатории. К вечеру после сильного зноба температура поднялась свыше 39 С. 15.2. Утром 39,4 С, при хорошем самочувствии, но при незначительном колотье в боку. К 2-м часам дня появилось немного кровянистой мокроты, в которой определены чумные палочки. Объективные данные были едва выражены, а именно в лопаточной области справа слышно было слегка ослабленное дыхание и незначительное притупление. К вечеру того же дня температура поднялась до 40 С; пульс 180, дыхание 34. Колотье в правом боку несильное; кровянистая мокрота отделяется часто и легко. Сознание полное. Объективные явления выражены не резко; изредка попадаются влажные хрипы спереди справа. 16.2. Утром в состоянии больного не было особых перемен к худшему, но к вечеру воспалительный процесс в легком обнаружил дальнейшее распространение; кашель стал более частым и с обильной мокротой. Сознание все время полное. 17.2. Утро все явления болезни стали более бурными и тревожными, 39,9 С, пульс 140. Отделяется много кровянистой пенистой мокроты. Больной очень слаб, но при полном сознании и с надеждой на выздоровление. Врачи же, окружавшие его, считали его уже почти безнадежным, и, действительно, в 11.30 часов ночи Шрейбера не стало. Несчастный товарищ сохранял сознание почти до самой смерти и просил сжечь его труп. Мир праху безвременно погибшего славной смертью героя! 3 года назад, когда он начал свои работы по чуме на форте, временно прерванные затем отозванием на войну, он был свидетелем болезни и смерти от чумной же пневмонии бывшего в то время заведующим противобубонно-чумной лабораторией В.И.Турчанинова-Выжникевича. Тяжелое впечатление этого трагического случая не потушило в нем, однако, жажды к исследованию, не поселило страха смерти, и по окончании войны Шрейбер поселился в противочумной лаборатории и энергично принялся за изучение открытого еще вопроса об эндотоксинах чумной палочки. Работа его была уже почти закончена, когда случилось заражение, приведшее к такому трагическому концу. Несмотря на сделанные несколько раз впрыскивания противочумной сыворотки и на самые энергичные меры лечения и ухода, Шрейбер стал жертвой тяжелой заразы. [Считаем нужным указать на тщательность ухода за больным на том основании, что в одной из общих петербургских газет (Русь, 18 февраля) появилось возмутительное по своей изобретательности и наивности, чтобы

не сказать более, объяснение понятие об обычном в таких случаях изолировании чумных больных: Больной изолирован, а Вы знаете, что это такое! В комнату-склеп, где нет других окон, кроме небольшой дыры в потолке, Вас опускают вниз. Несколько раз в день туда опускают Вам пищу и питье. Но и только. Когда Вы умрете, то через отверстие склепа сыплется негашеная известь, и эта изоляционная комната становится Вашей могилой. На самом же деле при больном все время дежурили врачи; исследование его проводилось постоянно; кроме впрыскивания сыворотки, давались всевозможные возбуждающие кофеин, шампанское и пр.] Произведенное 18 февраля утром вскрытие обнаружило характерную чумную пневмонию всей верхней доли правого легкого и мелкие пневмонические гнезда в левой нижней доле. Тело сожжено в кремационной печи лаборатории. Врачебный персонал на форте в настоящее время состоит из 4-х лиц: заведующего лабораторией Н.М. Берстенева и двух его помощников И.З. Шурупова и И.И. Шукевича, а также практиканта Института военного врача Л.В. Подлевского; как Шурупов, так и Подлевский были на фронте и в 1904 году во время болезни Турчиновича-Выжникевича. Кроме врачей, на форте живут более 25 лабораторных служителей и конюхов. Все это население форта здорово, и всем сделаны предохранительные впрыскивания сыворотки. Начиная с 18-го февраля, по отношению к форту учрежден 10-дневный карантин. Настоящий случай заболевания чумой относится к так называемым лабораторным заражениям. Не считая случаев заражения, наблюдавшихся в Индии и постигших работавших над изучением биологии чумного микроба, на Европейском континенте это 5-й случай лабораторной чумы. Первый случай относится к 1898 г., когда в Венском патологоанатомическом Институте заразился сначала лабораторный служитель Бариш, а от него уже ухаживавший за ним доктор Мюллер; оба умерли от чумной пневмонии. Второй случай наблюдался 5 недель спустя в Лиссабоне: во время вскрытия чумного больного заразился от него, очевидно, через заусеницу на пальце доктор Камара Пестана; он умер через 5 дней при явлениях подмышкового и подключинного бубонов и чумной пневмонии. Третий случай был в Берлине в 1903 г.: при работах над чумой в Институте для заразных болезней заразился сначала доктор Захс, а затем от него уже ухаживавший за ним служитель Маркграф; доктор Захс умер, а Маркграф выздоровел, очевидно, благодаря многочисленным

предохранительным впрыскиваниям сыворотки. Четвертый случай был в 1904 г. на форте Александр I, когда жертвой лабораторного заражения чумой пал заведовавший лабораторией В.И. Турчинович-Выжникевич. Случай этот памятен всем русским врачам, ибо он совпал с Пироговским съездом, на одном из заседаний которого и было о нем впервые заявлено. Работая над изучением способов заражения животных через вдыхание распыленных чумных микробов, покойный, по всей вероятности, и сам заразился этим же путем. 3 января он заболел при явлениях сильного зноба, а 7 января скончался от чумной пневмонии. Подробная история его болезни описана бывшим все время при нем Д.К. Заболотным (Архив биологических наук, 1904г., т. 9 и монографию его же Чума, эпидемиология, патогенез и профилактика, 1907 г.) Нужно думать, что и доктор Шрейбер заразился во время своей работы над приготовлением эндотоксинов чумной палочки.

Мануил Федорович Шрейбер родился 1 декабря 1866 г. Учился в Киевской 3-й гимназии и в Киевском университете, в котором окончил курс со степенью лекаря с отличием 29 сентября 1890 г. В 1893 г. он поступил на службу земским врачом в Пудожский уезд, Олонецкой губернии, а в начале 1896 г. перешел в военно-медицинское ведомство младшим врачом; в 1904 г. на 9-м году службы был назначен старшим врачом. В 1902 г. Мануил Федорович был прикомандирован для усовершенствования в медицине к Военно-медицинской академии, где выдержал экзамен на степень доктора медицины; затем начал в особой лаборатории Института экспериментальной медицины научную работу по чуме, но вскоре должен был прервать ее, так как по случаю войны с Японией был отправлен на Дальний Восток. Находясь на театре войны, Мануил Федорович был назначен: главным врачом полевого запасного № 1 госпиталя и врачом для поручений 5-го класса при главном начальнике санитарной части при главнокомандовавшем армиями, ведая, по последней должности, эвакуацией больных из боевого района армий. Как во всей своей службе, так и в этих ответственных должностях Мануил Федорович, по единодушному отзыву, проявлял неутомимую энергию, полное знание

своего дела и преданность ему. По окончании войны Мануил Федорович был командирован от Министерства внутренних дел для борьбы с чумой в Монголию, проведя в этой командировке более полугодом при самых тяжелых условиях скитания по Монголии верхом и жизни в монгольских юртах, зачастую впроголодь. Возвратившись в июле 1906 г. с Дальнего Востока в академию для окончания прерванного усовершенствования, Мануил Федорович намеревался закончить начатую в 1903 г. научную работу по чуме, но узнал, что за время отсутствия его из Петербурга в течение 2,5 лет появились новые исследования, совершенно изменившие направление его работы. И вот, не дав себе никакого отдыха после 2,5 летней лишений, перенесенных на войне и в командировке, он со свойственной ему энергией принялся в августе 1906 г. за новый научный труд по вопросу о чумном эндотоксине и об антиэндотоксических свойствах противочумной сыворотки, который и свел преждевременно в могилу этого весьма образованного и недюжинного врача. Много потеряла в Мануиле Федоровиче наука; много потеряла в нем служба; много потеряли знавшие его; они потеряли хорошего близкого человека. Мануил Федорович был удивительный бесребреник, и не имея семьи, значительную часть сбережений уделял учащейся молодежи, которую умел расположил к себе. Но, будучи очень скромным человеком, он скрывал это даже от близких своих друзей, и только случайно приходилось узнавать, кому он помогал материально. Остроумный собеседник, всегда веселый и жизнерадостный, он вносил с собой оживление и веселье всюду, где только появлялся; он находил особое удовольствие быть в кругу детей, которые его обожали. Незаменимый товарищ, он готов был жертвовать всем для друзей. Не изгладится из сердец близких память о дорогом Мануиле Федоровиче

Русский врач. 1907. № 8.

Случай заболевания чумой в лаборатории по заготовлению противобубонно-чумных препаратов на форте Александр I в Кронштадте, трагически завершившийся смертью доктора Мануила Федоровича Шрейбера, оказался не единичным. Через 3 дня после смерти доктора Шрейбера, а именно в ночь с 20 на 21 февраля у ухаживающего за ним и вскрывавшего его доктора Л.В. Подлевского температура поднялась до 38,5

С, при чем подмышковые железы припухли и стали сильно болеть. Возникшее у некоторых начальное предположение о том, что эти явления могут быть отнесены к реакции организма на впрыснутую доктору Подлевскому, наравне со всеми остальными жителями форта, предохранительную противочумную сыворотку, то есть к так называемой сывороточной болезни (в 1904 г. во время болезни доктора Турчиновича-Выжникевича сывороточная болезнь была резко выражена у очень многих, живших на форте, под влиянием сделанных им тогда предохранительных впрыскиваний сыворотки, при чем температура поднималась до 38,5 С и даже выше 39, а железы представлялись болезненными), скоро уступило место решительному заявлению заведующего лабораторией Н.М. Берстнева, что доктор Подлевский болел бубонной формой чумы. Очевидно он заразился от своего погибшего товарища, ухаживая за ним или вскрывая его труп. 21 23 февраля температура у доктора Подлевского держалась все время на высоких цифрах выше 38,5 39 С, а вечером 22 февраля поднялась даже до 40,3 С при сильной болезненности желез, при чем, однако, больной сохранял все время полное сознание и самочувствие его было хорошее. Благодаря своевременно принятым предохранительным мерам и энергичному лечению большими дозами сыворотки (до 300 к.стм.), 23 февраля начался поворот болезни к улучшению, местные явления и боль в области подмышковых желез исчезли; осталась лишь резкая сывороточная сыпь. 24 и 25 февраля по утрам температура спускалась уже до 37,7 С, и есть основание надеяться, что болезнь доктора Подлевского окончится выздоровлением.

Русский врач. 1907. № 8